
ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ

МИГРАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЛЬШУ И СТРАНЫ БАЛТИИ: ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ

В. В. Воротников
А. А. Габарта

МГИМО МИД России,
119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76
Институт Европы РАН,
125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11, стр. 3

Поступила в редакцию 13.08.2021 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-5
© Воротников В.В., Габарта А.А., 2021

Цель статьи — проанализировать особенности миграции граждан государств постсоветского пространства в страны северо-восточной периферии ЕС (Польшу, Литву, Латвию, Эстонию) и оценить, насколько справедлив тезис о превращении их из стран-экспортеров в страны-реципиенты рабочей силы. После смены социально-экономической парадигмы и вхождения в ЕС они вступили на путь ускоренного экономического развития. В этих государствах вырос уровень благосостояния и доходов граждан, ощутимо снизился уровень безработицы, но дальнейший экономический рост стал усложняться из-за оттока и возникшего в результате этого дефицита квалифицированной рабочей силы. Такое положение дел побуждает правительства стран Балтии и Польши разрабатывать программы по привлечению трудовых мигрантов из-за рубежа. Анализируемые государства в достаточно короткий промежуток времени превратились из экспортеров рабочей силы в ее импортеров. В отличие от стран Западной Европы Польша и — в меньшей степени — страны Балтии стремятся привлечь мигрантов, имеющих географическую, культурную и языковую близость с центром притяжения рабочей силы. В перспективе это должно способствовать их быстрой и легкой интеграции в общество. Также правительства Польши и Литвы разрабатывают целый комплекс мер по привлечению и переселению на историческую родину лиц, проживающих на постсоветском пространстве, имеющих польское или литовское происхождение. Таким образом, для достижения поставленной цели авторы анализируют динамику и особенности миграционных потоков; факторов притяжения мигрантов; характерных черт миграционной политики стран-реципиентов, а также эволюции диаспоральной политики.

Ключевые слова:

ЕС, Польша, страны Балтии, Литва, Латвия, Эстония, постсоветское пространство, международная миграция, диаспоры, Карта поляка, репатрианты, диаспоральная политика

Введение

Международная миграция населения является естественным процессом перемещения людей между странами как на временной, так и на постоянной основе [1]. Вместе с отменой ограничений на перемещение товаров, услуг и капитала на рубеже XX–XXI веков также имела место либерализация принципов перемещения рабочей силы. У этого феномена есть различные причины — от поиска лучших условий жизни до единственного способа выжить. В последнее время в научном сообществе вырос интерес к изучению теоретических аспектов международной

Для цитирования: Воротников В. В., Габарта А. А. Миграция жителей постсоветского пространства в Польшу и страны Балтии: динамика и особенности // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 4. С. 79–94. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-4.

миграции, а прежде всего ее последствий в социальной сфере, как на макро-, так и на микроуровне. Этим можно объяснить повышенное внимание к этой теме среди экономистов, социологов, политологов и даже культурологов, результатом чего стала публикация огромного количества исследований, анализирующих причины миграции, ее воздействие на состояние рынков труда, включая их внутреннюю конкурентоспособность, уровень заработной платы, дефицит или избыток определенных профессий. Большой вклад в изучение вышеупомянутых закономерностей внесли Дж. Бхагвати [2], Г. Борхас [3; 4], Д. Дэвис и Д. Вайнштейн [5], Р. Фаини [6], Р. Фридберг и Дж. Хант [7], Д. Хамермеш [8], Ж.-С. Пишке и Д. Вейлинг [9], Т. Гамельтофт-Хансен, Н. Н. Соренсен [10], а также О. Ю. Потемкина [11; 12], С. В. Рязанцев [13; 14] и др. Научная литература по миграционной проблематике посвящена различным аспектам данного явления, что свидетельствует о том, что объект изучения не теряет своей актуальности, а наоборот, только ее усиливает, приобретая, более того, междисциплинарный характер. Кроме экономических последствий международная миграция оказывает влияние как в социальном, так и культурном измерениях. Она порождает как адаптационные процессы, так и социальные конфликты; как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы. Миграция может способствовать культурному разнообразию принимающей стороны через появление новых форм проведения досуга, моделей потребления, профессиональной этики, коммуникации и управления. Миграция также влияет на отношения в семье, которая участвует в этом процессе, навязывая мигрантам новые модели поведения, социальные роли или меняя существующие. Другим не менее важным объектом изучения выступают различные ожидания и опасения со стороны общества, которые сопровождали миграцию на протяжении многих десятилетий.

Таким образом, мы имеем дело с феноменом, приобретающим большое значение для общественной жизни. Миграция как социальное явление — неотъемлемая часть социальной реальности. Его игнорирование может привести к непониманию мотивации людей, решивших мигрировать в другое государство для улучшения своих условий жизни.

Целью статьи является анализ особенностей миграционных потоков из государств постсоветского пространства в страны северо-восточной периферии ЕС. Предмет исследования — четыре постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы: Польша, Литва, Латвия и Эстония, постепенно превращающиеся из экспортеров рабочей силы, которыми они были на протяжении последних 30 лет, в центр притяжения миграционных потоков. Для подтверждения этой гипотезы авторы работы ставят перед собой следующие задачи: анализ миграционных потоков граждан постсоветских стран в Польшу и страны Балтии, их динамики и особенностей; факторов притяжения мигрантов; характерных черт миграционной политики стран-реципиентов, а также эволюции диаспоральных политик. В статье рассматриваются нормативные акты Польши и стран Балтии, статистические материалы, а также публикации исследователей из указанных государств и данные проведенных в исследуемых странах социологических опросов.

Факторы миграции

Польша и страны Балтии большую часть своей новейшей истории выступали в роли экспортеров рабочей силы [15]. Одним из последствий их миграционной истории в последние два столетия является наличие значительных диаспор за пределами страны: польская может достигать 20 млн человек, литовская — не менее 1,3 млн латвийская — не менее 370 тыс., эстонская — от 120 до 200 тыс. [16].

В связи с развитием экономик этих государств после смены социально-экономической модели и вступления в ЕС постепенно стал наблюдаться рост уровня благосостояния граждан (более успешный в сравнении с другими постсоветскими странами — табл. 1), проявляющийся в увеличении реальной заработной платы, снижении безработицы, которая со временем сменилась проблемой нехватки рабочей силы, осо-

бенно в таких отраслях национальной экономики, как сельское хозяйство и строительство. Эти тенденции способствовали постановке в общественной дискуссии вопроса о необходимости облегчения доступа иностранцев на национальные рынки труда.

Таблица 1

Уровень ВВП на душу населения в 2011–2020 годах, тыс. долл. США

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Польша	13,9	13,1	13,7	14,3	12,6	12,4	13,9	15,5	15,7
Латвия	13,9	13,9	15,1	15,7	13,8	14,3	15,7	17,9	17,8
Литва	14,4	14,4	15,7	16,6	14,3	15,0	16,9	19,2	19,6
Эстония	17,6	17,5	19,2	20,4	17,5	18,4	20,5	23,2	23,7
Азербайджан	7,2	7,5	7,9	7,9	5,5	3,9	4,1	4,7	4,8
Армения	3,5	3,7	3,8	4,0	3,6	3,6	3,9	4,2	4,6
Белоруссия	6,5	6,9	8,0	8,3	5,9	5,0	5,8	6,3	6,7
Грузия	4,0	4,4	4,6	4,7	4,0	4,1	4,4	4,7	4,7
Казахстан	11,6	12,4	13,9	12,8	10,5	7,7	9,2	9,8	9,8
Киргизия	1,1	1,2	1,3	1,3	1,1	1,1	1,2	1,3	1,3
Молдавия	2,9	3,0	3,3	3,3	2,7	2,9	3,5	4,2	4,5
Россия	14,3	15,4	16,0	14,1	9,3	8,7	10,7	11,4	11,6
Таджикистан	0,8	1,0	1,0	1,1	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9
Туркменистан	5,6	6,7	7,3	8,0	6,4	6,4	6,6	7,0	7,0
Узбекистан	1,9	2,1	2,3	2,5	2,6	2,6	1,8	1,5	1,7
Украина	3,6	3,9	4,0	3,1	2,1	2,2	2,6	3,1	3,7

Источник: составлено на основе статистических данных Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.08.2021).

Основной экономический фактор, который побуждает граждан одной страны искать лучшую участь в другом государстве, — разница в уровне доходов. Обычно ее измеряют с помощью подушевого ВВП в анализируемых странах. Некоторые ученые склонны считать, что не менее важными факторами, а иногда даже доминирующими являются четыре нижеперечисленные [17].

1. Возрастная структура общества. Один из основополагающих факторов — это доля молодежи в общем количестве населения в стране — экспортере рабочей силы. Молодые люди в большей степени потенциально подвержены миграции, так как в отличие от своих старших соотечественников более склонны к риску. Реальные выгоды от миграции ожидаемы только спустя продолжительное время, поэтому на такой шаг легче идут те, у кого «вся жизнь впереди».

2. Финансовые ресурсы потенциальных мигрантов. Стоимость миграции может быть значительной и включать в себя не только прямые затраты на перемещение (легальное или нелегальное) в другую страну, но и дополнительные издержки, связанные с обустройством на новом месте, переездом семьи. Вследствие этого многие менее обеспеченные группы, несмотря на желание мигрировать, не могут профинансировать свой переезд. Миграция доступна скорее для лиц со средним уровнем дохода [18].

3. Уровень образования. С ростом уровня образования у потенциальных мигрантов наблюдается увеличение устремлений и осведомленности об экономических и социальных возможностях за рубежом. Они лучше ориентируются в имеющихся там перспективах.

4. Наличие общины в стране-реципиенте. Готовность людей к миграции возрастает по мере увеличения количества и качества доступной информации о стране

назначения. Потенциальному мигранту необходимо быть осведомленным об экономической и социальной обстановке в ней. В большинстве случаев эту информацию предоставляют лица с миграционным опытом. Существующая община мигрантов в стране назначения является основным каналом передачи информации.

При анализе потока мигрантов из стран постсоветского пространства в Польшу и государства Балтии можно прийти к выводу, что вышеупомянутые факторы были актуальны и существенным образом повлияли на принятие решения о трудовой миграции. Дополнительным фактором стала политическая нестабильность во «фронтирных» государствах. В украинском случае политические факторы привели к ухудшению экономического положения граждан, частичной географической переориентации потока трудовых мигрантов с востока на запад и в целом к более массовому характеру на западном направлении. В случае с Белоруссией события 2020 года способны оказать на рост миграции лишь крайне ограниченное влияние (несколько тысяч человек). Вместе с тем они коснулись большей частью двух социальных групп — студенчества и интеллектуального класса, а также в основном молодых (до 45 лет) предпринимателей в инновационном секторе экономики (в первую очередь ИТ).

Динамика притока мигрантов в Польшу и государства Балтии

Согласно польской статистике, во втором десятилетии XXI века количество иностранных граждан, легально находящихся в Польше, выросло почти в 5 раз — с 91 тыс. до 452 тыс. человек (табл. 2). Кроме того, Польша в последние годы находится в лидерах среди стран ЕС по количеству выданных разрешений на пребывание в стране. Начиная с 2014 года самой многочисленной группой иностранных граждан, имеющих разрешение на пребывание в Польше, стали граждане Украины. Их численность в анализируемый период (2011 — 2020) возросла более чем в 18,5 раз — с 13 тыс. до 241,6 тыс. чел. В 2020 году граждане Украины составляли более 53% от всех иностранцев, находящихся в Польше. В первую пятерку также вошли Белоруссия и Россия.

Количество граждан Белоруссии, находящихся в Польше, увеличилось более чем в 7,5 раз — с 3,6 тыс. до почти 28 тыс. человек, а граждан России — в 1,6 раза: с 7,5 тыс. до 12,2 тыс. человек.

Таблица 2

Численность иностранцев, имеющих разрешение на пребывание в Польше, 2011 — 2020 годы, чел.

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
<i>Всего</i>	91 258	105 067	115 413	128 620	165 369	218 775	272 269	320 569	391 234	452 091
Украина	13 026	15 529	16 970	22 242	45 157	78 451	114 974	147 903	195 606	241 612
Белоруссия	3668	4072	4263	4660	5602	7042	9991	14 651	21 787	27 915
Молдавия	369	405	394	477	508	749	1 001	1194	2 300	3 660
Россия	7586	7978	7804	7509	7397	8192	8966	9803	11 105	12 279
Грузия	252	321	411	448	654	981	1323	2535	5194	7828
Армения	1503	1951	2004	1840	2088	2454	2611	2772	3013	3131
Азербайджан	131	165	185	175	320	559	713	895	1142	1545
Казахстан	524	550	604	681	759	951	1 039	1122	1468	1700
Узбекистан	215	240	276	348	536	1079	1543	1650	1477	1835
Туркменистан	33	46	49	48	61	87	85	103	123	133
Киргизия	45	43	69	66	108	166	261	345	371	0
Таджикистан	30	57	47	53	72	140	322	458	476	607

Источник: составлено на основе статистических данных портала migracje.gov.pl. URL: <https://migracje.gov.pl/statystyki/zakres/polska/?x=1.3064&y=1.5202&level=1> (дата обращения: 10.08.2021).

Как уже было отмечено, самой многочисленной группой иммигрантов в Польшу являются украинцы. В настоящее время основной причиной миграции украинцев в Польшу (помимо географической, культурной и языковой близости) становятся экономические условия в стране исхода, отсутствие перспектив на внутреннем рынке труда и политика сменяющих друг друга правительств, которые не смогли добиться существенного улучшения экономических показателей. Кроме того, украинцев тревожат отсутствие перспектив трудоустройства и повсеместная коррупция на родине. Огромные диспропорции в зарплатах и обесценивание гривны по отношению к другим валютам после 2014 года заставляют их мигрировать в поисках стабильных источников дохода. В конце 2010-х годов украинские работники трудились в каждой десятой польской компании (39% крупных компаний, 21% средних и 6% малых) преимущественно в производственных отраслях или в сфере услуг.

С 2019 года граждане Белоруссии — вторая по численности группа иностранцев, проживающих в Польшу. В 2020 году подавляющее большинство белорусов (63%) получили разрешение на временное проживание с целью работы; также значительной была группа лиц, которая в качестве переезда в Польшу задекларировала воссоединение семьи (22%) или получение образования (5%). Начиная с лета 2020 года выросло количество обращений граждан Белоруссии за международной защитой в Польшу. Всего в минувшем году было зарегистрировано 405 заявлений. В качестве причины обращения декларировалась сложная политическая ситуация в Белоруссии, сложившаяся после президентских выборов 2020 года¹.

Большинство из прибывших в Польшу мигрантов — граждане Украины, Белоруссии, Молдавии, Армении и России, обладающие средней или высокой квалификацией, которые покинули свою страну в поисках интересной и хорошо оплачиваемой работы. Согласно опросу, проведенному в первом квартале 2019 г. среди граждан постсоветского пространства, находящихся в Польшу и имеющих разрешение на работу [19], 70% считают, что приезд в Польшу был выгоден и полезен для них, поэтому они планируют продолжать жить в этой стране.

Почти 60% опрошенных признались, что не видят своего будущего на родине, а 95% не удовлетворены уровнем зарплат и экономическим развитием в своей стране. Около 30% опрошенных экономических иммигрантов стремятся получить в Польшу хорошее медицинское обслуживание, образование и социальное обеспечение. Чуть более половины респондентов убеждены, что в Польшу можно зарабатывать гораздо больше, выполняя при этом менее престижную работу, чем на родине (рис. 1).

Рис. 1. Основные причины экономической миграции в Польшу граждан бывшего СССР, %

Источник: [19, p. 125].

¹ *Raport dot. obywateli Białorusi*. Urząd do Spraw Cudzoziemców. URL: <https://udsc.gov.pl/statystyki/raporty-specjalne/raport-dot-obywateli-bialorusi> (дата обращения: 06.08.2021).

Более половины респондентов считают неприемлемым продолжать жить в стране, где не соблюдаются законы и процветает коррупция. Примерно 60% опрошенных выразили обеспокоенность сложной политической ситуацией в своей стране. Кроме того, в ходе интервью опрашиваемые лица, находясь в Польше, отмечали, что чувствуют себя в большей безопасности, имеют больше возможностей для профессиональной самореализации, а упрощенная процедура регистрации собственного бизнеса способствует достижению этой цели [19].

Вступление Польши в ЕС значительно повысило ее привлекательность в глазах иностранцев не только как транзитной страны, но и как места учебы, работы и страны проживания. Дополнительным преимуществом Польши стало нахождение в Шенгенской зоне, благодаря чему приезжающим в страну на средне- и долгосрочное пребывание иностранцам предоставлена возможность свободно передвигаться по территории государств, входящих в Шенгенское соглашение.

Страны Балтии помимо ранее упомянутых факторов привлекают мигрантов из государств бывшего СССР тем, что русский язык продолжает играть роль *lingua franca* в бытовом, а часто и в деловом общении, что облегчает как трудоустройство, так и последующее проживание потенциальных мигрантов и членов их семей². Однако этот же фактор расценивается в Латвии и Эстонии местными националистами и национал-популистами (Национальным объединением и ЕКРЕ соответственно) негативно — как угроза национальной идентичности со стороны носителей русского языка и культуры. При этом публикуемые списки востребованных вакансий демонстрируют во всех странах высокую заинтересованность в прибытии как высококвалифицированных специалистов (например, в сфере ИТ), так и представителей рабочих специальностей.

Сведения относительно иммиграции в прибалтийские государства из государств бывшего СССР не столь богаты актуальными статистическими и социологическими выкладками, как в польском случае, однако имеющиеся данные все же позволяют выделить определенные тренды. Из таблицы 3 о предоставлении гражданам не входящих в ЕС государств разрешений на пребывание в этих странах всех типов видно, что Украина, Белоруссия и Россия — основные поставщики иностранной рабочей силы в государства Балтии. Кроме того, нелегальная трудовая миграция с Украины в Литву (и, возможно, Латвию) может также быть значительной, чему способствует возможность временного безвизового пребывания для граждан Украины на территории стран ЕС и, соответственно, трудоустройства, а затем и продолжения работы, к примеру, в «теневом» секторе экономики. Статистически оценить численность этой группы лиц не представляется возможным, однако, согласно данным официального литовского портала «Миграция в цифрах», если численность украинцев, официально проживающих в Литве на 1 января 2020 года, была 23 923 чел. (32% от общего числа зарегистрированных в стране иностранцев), то количество лиц, чье нелегальное пребывание на территории страны подтверждено, составило 724 чел. (37% от общего числа «нелегалов»)³.

² *I Lietuva jie važiuoja su džiaugsmu: priežastys, kurios lietuviams nešauna į galvą / Delfi.lt. 2017.04.30. URL: <https://www.delfi.lt/news/daily/lithuania/i-lietuva-jie-vaziuoja-su-dziaugsmu-priežastys-kurios-lietuviams-nesauna-i-galva.d?id=74469650> (дата обращения: 08.08.2021).*

³ *Migracija skaičiais. URL: <https://123.emn.lt/> (дата обращения: 08.08.2021).*

Таблица 3

Численность первичных разрешений на пребывание, выданных в государствах Прибалтики, 2017 – 2019 годы

Страна-реципиент	2017			2018			2019		
	Страна-донор	Количество	%	Страна-донор	Количество	%	Страна-донор	Количество	%
Латвия	Россия	1625	24,4	Украина	2292	25,9	Украина	2555	25,2
	Украина	1528	23,0	Россия	1837	20,8	Россия	1827	18,0
	Индия	809	12,1	Индия	1360	15,4	Индия	1342	13,2
	Белоруссия	484	7,3	Белоруссия	633	7,2	Узбекистан	1040	10,3
	Узбекистан	384	5,8	Узбекистан	565	6,4	Белоруссия	768	7,6
	Прочие	1817	27,4	Прочие	2165	24,3	Прочие	2611	25,7
Литва	Украина	4725	46,3	Украина	6041	49,2	Украина	10218	47,7
	Белоруссия	2874	28,2	Белоруссия	3472	28,3	Белоруссия	7121	33,3
	Россия	720	7,1	Россия	817	6,7	Россия	1202	5,6
	Индия	371	3,6	Индия	381	3,1	Индия	368	1,7
	Сирия	218	2,1	Молдавия	143	1,2	Молдавия	324	1,5
	Прочие	1299	12,7	Прочие	1413	11,5	Прочие	2182	10,2
Эстония	Украина	1336	30,5	Украина	1649	32,1	Украина	1909	32,1
	Россия	881	20,1	Россия	1058	20,6	Россия	1306	22,1
	Белоруссия	171	3,9	Белоруссия	220	4,3	Индия	291	4,7
	Индия	165	3,7	Индия	194	3,8	Белоруссия	281	4,5
	США	155	3,5	Нигерия	180	3,5	Нигерия	236	3,8
	Прочие	1672	38,3	Прочие	1842	35,7	Прочие	2096	33,8

Источник: Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 28.07.2021).

Примечательно также, что доминирующей причиной обращения за предоставлением разрешения на пребывание в стране только в случае Литвы называется трудоустройство (в 2017 году — 74,2%, в 2018-м — 77,5%, в 2019-м — 85,9%), тогда как в случае двух других прибалтийских стран три основные указываемые причины (плюс получение образования и семейные обстоятельства) имеют примерно равное значение (табл. 4). Это подтверждает успешность и системность политики Литвы по привлечению трудовых иммигрантов с постсоветского пространства.

Таблица 4

Основные причины первичного обращения за предоставлением разрешения на пребывание в странах Прибалтики, 2017 – 2019 годы, % от общего числа таких обращений

Страна	2017	2018	2019
Латвия	Семья – 31,0	Семья – 25,3	Семья – 23,8
	Образование – 24,1	Образование – 26,4	Образование – 25,4
	Трудоустройство – 32,5	Трудоустройство – 40,4	Трудоустройство – 43,8
Литва	Семья – 9,8	Семья – 8,2	Семья – 5,3
	Образование – 9,7	Образование – 9,7	Образование – 6,2
	Трудоустройство – 74,2	Трудоустройство – 77,5	Трудоустройство – 85,9
Эстония	Семья – 29,0	Семья – 34,3	Семья – 38,9
	Образование – 27,2	Образование – 24,7	Образование – 22,2
	Трудоустройство – 35,0	Трудоустройство – 34,8	Трудоустройство – 33,9

Источник: Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 28.07.2021).

Не только мигранты с постсоветского пространства заинтересованы в переезде в Польшу и государства Прибалтики, но и местные работодатели — в них. Последним в результате удастся временно решать проблему дефицита кадров, существующую на национальных рынках труда. Большинство мигрантов из стран быв-

шего СССР (в данном случае речь идет преимущественно о гражданах Украины и Белоруссии) — это высококвалифицированные работники, обладающие хорошим образованием, знанием языков, большим опытом работы, а нередко — и специализированными навыками, которые весьма востребованы в ЕС, поэтому работодателю не нужно вкладывать средства в обучение нового сотрудника. Считается, что работники-мигранты из постсоветских стран имеют высокую мотивацию к труду и серьезно относятся к своим задачам. Одной из наиболее часто упоминаемых причин найма таких иностранцев является возможность предложить им более низкую заработную плату, что значительно снижает затраты на ведение бизнеса. У мигрантов нет высоких ожиданий относительно заработной платы. Их проще привлечь и к работе в выходные и праздничные дни. При этом в Польше и прибалтийских государствах их доход все же в несколько раз выше, чем тот, который они могли бы получать у себя на родине.

Анализ рынков труда Польши и государств Балтии и воздействия на них мигрантов показывает, что иностранные работники выполняют прежде всего вспомогательную роль. Они нашли себе применение в низкооплачиваемых и непривлекательных для местных работников профессиях. Имеет место монополизация мигрантами вторичных профессий. При этом, по мнению польских экспертов, для того чтобы удержать существующий уровень занятости в Польше в 2050 году, необходимо будет увеличить долю мигрантов в составе польской рабочей силы до 8%⁴. В государствах Прибалтики с учетом продолжающейся депопуляции этот процент должен быть выше.

Особенности правового режима

Из-за дефицита рабочей силы Министерство труда и социальной политики Республики Польша в 2006—2011 годах провело либерализацию трудового и миграционного законодательства, в результате чего иностранным гражданам было разрешено временно трудоустроиться в стране без необходимости получения разрешения на работу. Сперва эти послабления коснулись только граждан стран, граничащих с Польшей: Белоруссии, России и Украины. Позже они были расширены на граждан государств постсоветского пространства, участвующих в программе «Восточное партнерство», — Армении, Грузии и Молдавии.

Задачу модифицировать свое миграционное законодательство в сторону расширения возможностей для трудоустройства и адаптации приезжающих из третьих стран решает в последние годы и Литва. Так, упор в Межведомственном плане действий по реализации в 2019—2021 годах «Стратегии в области политики демографии, миграции и интеграции на 2018—2030 годы»⁵ делался на представителях диаспоры и возвращающихся литовцах — трудовых мигрантах; однако речь также шла и о необходимости интеграции в общество представителей третьих стран, прибывающих в Литву. Кроме того, с 1 марта 2021 года был облегчен порядок трудоустройства для завершающих обучение в Литве по программам высшего и послевузовского образования, а также высококвалифицированных работников⁶.

⁴ *Polityka migracyjna Polski. Projekt z dnia 10 czerwca 2019 r. Departament Analiz i Polityki Migracyjnej MSWiA, 2019. P. 7, 11.*

⁵ *Dėl Demografijos, migracijos ir integracijos politikos 2018—2030 m. strategijos įgyvendinimo 2019—2021 metų tarpinstitucinio veiklos plano 2.1.10 priemonės 2019 m. detaliojo plano patvirtinimo.* URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/c4eee772978011e9aab6d8dd69c6da66?jfwid=-rwipzde7s> (дата обращения: 08.08.2021).

⁶ *Declaration of the place of residence will be easier for aliens.* 01.03.2021. URL: <https://migracija.lrv.lt/en/news/declaration-of-the-place-of-residence-will-be-easier-for-aliens> (дата обращения: 08.08.2021).

Последняя категория является приоритетной и для политики Латвии и Эстонии в данной области, однако, несмотря на признаваемую на официальном уровне потребность в иммигрантах, на практике эта политика пока малоуспешна. В Эстонии, например, действует программа привлечения иммигрантов в национальную экономику (см. портал Work in Estonia⁷, ориентированный на помощь как в поиске работы, так и в оформлении необходимых документов для переезда). Но в условиях «коронакризиса» в 2020 году были приняты поправки в «Закон об иностранцах» (Alien's act) и «Закон об обязательном выезде и запрете на въезд» (Obligation to Leave and Prohibition on Entry Act), ужесточающие правила пребывания в Эстония для граждан не входящих в ЕС стран⁸. В Латвии, как отмечают различные источники⁹, попытки реформирования иммиграционного законодательства сталкиваются со значительным общественным противодействием, а сама эта сфера крайне бюрократизирована¹⁰.

Политика в области возвращения ссыльных и переселенцев времен СССР

Одна из особенностей миграционной политики Польши — стремление вернуть на родину потомков граждан, которые после Второй мировой войны по различным причинам оказались на территории СССР (та же особенность характеризует и литовскую политику, что будет показано ниже). Речь идет преимущественно о лицах, имевших польское гражданство до сентября 1939 года, а также о тех, кто проживал за пределами границ Польши, установленных в соответствии с Рижским договором 1921 года.

Проблеме репатриации придавали большое значение все правительства Польши после 1989 года. В силу негативных демографических изменений, старения населения и дефицита рабочей силы репатриация этой группы граждан стала предметом особого интереса со стороны государства. После распада СССР активизировалось возвращение в Польшу граждан постсоветских государств, в том числе тех, кто декларирует польское происхождение.

Политические и социальные преобразования, происходившие как в Польше, так и в государствах бывшего СССР, требовали разработки принципов государственной политики в отношении поляков, проживающих на постсоветском простран-

⁷ Estonia. #1 country in the world of digital life. URL: <https://www.workinestonia.com/> (дата обращения: 08.08.2021).

⁸ Foreigners from third countries who lose their jobs must leave Estonia // ERR. 02.04.2020. URL: <https://news.err.ee/1072360/foreigners-from-third-countries-who-lose-their-jobs-must-leave-estonia> (дата обращения: 08.08.2021) ; The rules of foreigners staying, studying and working in Estonia are being rearranged // Ministry of the Interior. 17.09.2020. URL: <https://www.siseministerium.ee/en/news/rules-foreigners-staying-studying-and-working-estonia-are-being-rearranged> (дата обращения: 08.08.2021).

⁹ Например, этот тезис был основным в выступлении И. Мериня, руководителя проекта «Благосостояние и интеграция в контексте миграции» Института философии и социологии Латвийского университета, в рамках семинара Лондонской школы экономики «Иммиграция в Восточную Европу: новые вызовы». См. видео: *Immigration into Eastern Europe: new challenges*. 27.07.2020. URL: <https://migracija.lv/en/posts/2020-07-lse-immigration-eastern-europe/> (дата обращения: 08.08.2021).

¹⁰ Latvia — Immigration, Emigration, Diaspora // Bundeszentrale für politische Bildung. 20.05.2020. URL: <https://www.bpb.de/gesellschaft/migration/laenderprofile/northerneurope/308824/latvia> (дата обращения: 08.08.2021).

стве. Первые нормативные акты в этой области появились еще в середине 1990-х годов Конституция же Республики Польша гласит, что «лицо, чье польское происхождение было установлено в соответствии с законом, может постоянно проживать на территории Республики Польша» (ст. 52, параграф 5). Таким образом, любой гражданин иностранного государства с польскими корнями имеет право поселиться на постоянное место жительства в Польше.

Закон о репатриации от 9 ноября 2000 года определяет территориальные границы репатриации, ограничивая ее территориями Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и азиатской части Российской Федерации. Таким образом, закон направлен на лиц польского происхождения, которые после окончания Второй мировой войны не получили возможности вернуться в Польшу. Он также регулирует порядок приобретения польского гражданства для репатриантов и обязательства органов государственного управления по отношению к ним и членам их семей.

В 2017 году в Закон о репатриации были внесены изменения. Был учрежден институт уполномоченного по вопросам репатриации, в задачи которого входит координация действий органов государственной власти по отношению к репатриантам. Также были разработаны инструменты поддержки репатриантов во время их переселения в Польшу. Теперь репатриацию в Польшу можно осуществить одним из трех способов:

— приехать в Польшу и прибегнуть к услугам адаптационного центра для репатриантов, а затем получить финансовую помощь от государства на приобретение или аренду жилья;

— приехать в Польшу, воспользовавшись приглашением местного органа самоуправления (гмины); в этом случае местные органы власти предоставляют семье репатрианта отремонтированное и обустроенное для проживания жилье; взамен гмина может получить дотацию в виде гранта из государственного бюджета Польши;

— приехать в Польшу на основании приглашения от польского гражданина или юридического лица, в котором содержится обязательство предоставить репатрианту условия для проживания на срок не менее двух лет; репатрианты, прибывшие по приглашению, могут обратиться к государству за финансовой помощью для удовлетворения своих жилищных потребностей.

Согласно польским статистическим данным, в 1997—2019 годах было подано 8 665 заявлений о выдаче репатриационной визы. Из них положительно было рассмотрено 6 239 заявлений. Большинство заявлений поданы гражданами Казахстана — 53,3% от всего объема заявлений. Доля Украины составила 17,5%, России — 11,9%, Белоруссии — 11,3%¹¹.

После внесения в 2017 году поправок в Закон о репатриации постепенно стало расти число заявлений от этнических поляков, которые хотели бы переехать в Польшу, воспользовавшись этим законом: с 486 заявлений в 2017 году до 2 545 заявлений двумя годами позже. Количество выданных репатриационных виз в анализируемый период также увеличилось: с 298 до 870 соответственно¹².

В 2007 году правительство приняло закон «О Карте поляка», который первоначально был задуман как инструмент укрепления связи поляков, находящихся на постсоветском пространстве, с Польшей. Предполагалось, что обладателям «Карты

¹¹ *Sytuacja demograficzna Polski do roku 2019. Migracje zagraniczne ludności.* GUS. Warszawa, 2020. P. 189—190.

¹² *Rocznik Demograficzny.* 2020. Warszawa, 2020. S. 466. URL: <https://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/roczniki-statystyczne/roczniki-statystyczne/rocznik-demograficzny-2020,3,14.html> (дата обращения: 06.05.2021).

поляка» будет предоставлен ряд льгот, в том числе право на свободное пересечение польской границы, возможность обучения в польских вузах и, в экстренных случаях, получения неотложной медицинской помощи. На практике «Карта поляка» превратилась в инструмент активной миграционной и диаспоральной политики.

Владелец «Карты поляка» имеет право подать заявление на получение постоянного вида на жительство, а также получить финансовое пособие для частичного покрытия расходов на свое текущее проживание в Польше. Сейм 12 апреля 2019 года принял поправку к закону «О карте поляка», распространив ее действие на весь мир. По приблизительным оценкам, в 2017—2019 годах около 70% всех разрешений на постоянное проживание было выдано обладателям «Карты поляка»¹³. При этом за 2008—2019 годы «Карту поляка» получили 143,9 тыс. граждан Белоруссии, 120 тыс. — Украины, 8,4 тыс. — Литвы, 7,1 тыс. — России, 3,37 тыс. — Казахстана, 2,07 тыс. — Латвии, 1,8 тыс. — Молдавии, 619 человек — Узбекистана, 208 человек — Грузии, 180 человек — Азербайджана, 136 человек — Армении, 53 человек — Туркменистана, 23 человек — Эстонии. На остальной мир пришлось 636 выданных документов¹⁴.

Ориентация на возвращение потомков политзаключенных и ссыльных, а также членов их семей является одной из задач и диаспоральной политики Литвы. Из государств постсоветского пространства наибольшее число лиц литовского происхождения проживает именно в России (табл. 5), хотя и в других странах диаспора также представлена: в Латвии — около 25 тыс. человек, на Украине — около 10 тыс., в Казахстане — около 7 тыс., в Белоруссии — от 5 до 30 тыс. (по оценкам, соответственно, белорусской и литовской сторон), в Эстонии — около 2 тыс.

Таблица 5

Численность латышей, литовцев и эстонцев в РСФСР/РФ, чел.

Национальность	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Латыши	74 932	59 695	67 267	46 829	28 520	18 979
Литовцы	108 579	76 718	66 783	40 427	45 569	31 377
Эстонцы	78 566	62 980	55 539	46 390	28 113	17 875

Источник: данные переписей населения.

Как отмечает литовский исследователь Р. И. Муксинов, «основная масса ссыльных и политзаключенных вернулась в Литву в 1956—1959 годах. Среди них немало тех, кто негативно относится к русским и России. “Возвращающиеся в Литву после провозглашения независимости в 1990 году относятся к России и россиянам гораздо лучше и даже просто хорошо”, — заметил нам в интервью сын одного из ссыльных литовцев. Он же особо подчеркнул: “Мы выжили в Сибири только потому, что нам помогали простые русские люди”. Благодаря современным исследованиям выяснилось одно очень важное обстоятельство: не Москва, а Вильнюс в лице А. Снечкуса длительное время препятствовал возвращению ссыльных на родину. Причина тому — боязнь серьезных столкновений, возможных в связи с тем, что дома, квартиры и земли ссыльных уже были заняты другими людьми» [20, с. 138].

¹³ *Polityka migracyjna Polski. Projekt z dnia 10 czerwca 2019 r.* Departament Analiz i Polityki Migracyjnej MSWiA, 2019. P. 7, 11.

¹⁴ *Rocznik Demograficzny. 2020.* Warszawa, 2020. S. 466. URL: <https://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/roczniki-statystyczne/roczniki-statystyczne/rocznik-demograficzny-2020,3,14.html> (дата обращения: 06.05.2021).

Программа возвращения политзаключенных и ссыльных действует с 1992 года; всего за это время в Литву выразили желание вернуться более 2,5 тыс. семей (не только из России, но и из других государств постсоветского пространства), из которых на момент окончания действия программы переселения 2015—2017 годов (отчет по программе 2018—2020 годов пока не опубликован) жильем было обеспечено 2052 семьи, финансовую поддержку получили более 5 млн человек¹⁵. В 1992—2018 годах на строительство/покупку жилья для переселенцев было потрачено 32 млн евро, на реализацию программы в 2018—2020 годах из государственного бюджета было выделено 1,17 млн евро¹⁶, запрос на 2021—2023 годы составляет около 1,3 млн евро¹⁷.

Выводы

Рынки труда Польши и стран Балтии испытывают дефицит кадров, что касается и высоко-, и низкоквалифицированного труда. Эти государства отдают предпочтение иммигрантам из стран постсоветского пространства (в первую очередь его европейской части). Законодательство Польши и прибалтийских государств ориентировано преимущественно на привлечение высококвалифицированных специалистов, хотя они и составляют меньшинство въезжающих на территорию этих стран иммигрантов с постсоветского пространства. В последние годы между ними развернулась конкуренция за привлечение специалистов в сфере ИТ из Белоруссии и России, однако Латвия проигрывает эту борьбу Литве и обе они — Польше, предоставляющей более выгодные условия для функционирования предприятий малого и среднего бизнеса в инновационной сфере.

В отношении низкоквалифицированных работников регулирование в Польше и Литве в целом мягче, чем в Латвии и Эстонии. Первые две страны в большей степени ориентированы на привлечение мигрантов на долгосрочной основе с их возможной последующей интеграцией в общество. Две другие, несмотря на понимание неизбежности этого процесса, к привлечению рабочей силы из государств бывшего СССР относятся настороженно, поскольку такие мигранты, как правило, являются носителями русского языка и культуры и в представлении местного политического класса могут стать угрозой для идентичностей титульных этносов. В условиях «коронакризиса» эта категория иммигрантов в Латвии и Эстонии оказалась наиболее уязвимой.

Характер иммиграционных процессов показывает, что в последние годы исследуемые государства превращаются из государств-доноров в государства-реципиенты рабочей силы. И если иммиграция украинцев носит экономический характер (сезонные работы, долгосрочная работа в сфере услуг), то часть въезжающих в Польшу и страны Балтии из Белоруссии, России, государств Средней Азии оказываются просителями политического убежища. К примеру, в случае с Россией к таким лицам относятся как некоторые деятели, причисляющие себя к политической оппозиции федеральной власти, так и представители некоторых народов Северного Кавказа.

Что касается Белоруссии, то с августа-сентября 2020 года Польша и Литва стали предоставлять льготы (например, польский план «Солидарность с Беларусью») для лиц, которые потеряли или не могут продолжать работу или обучение в этой стране

¹⁵ *Politinių kalinių ir tremtinių bei jų šeimų narių sugrįžimo į Lietuvą programos įgyvendinimas*. 12/2019. URL: https://socmin.lrv.lt/uploads/socmin/documents/files/veiklos-sritys/socialine-integracija/Tremtiniu%20informacija_2019-12.docx (дата обращения: 05.04.2021).

¹⁶ *Įsakymas dėl politinių kalinių ir tremtinių bei jų šeimų narių sugrįžimo į Lietuvą 2018—2020 metų veiksmų plano patvirtinimo*. 2017 m. rugsėjo 13 d. nr. A1—47 (Suvestinė redakcija nuo 2020-11-25). URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/3d7d81429cad11e796fec328fe7809de/asg> (дата обращения: 05.04.2021).

¹⁷ *Įsakymas dėl politinių kalinių ir tremtinių bei jų šeimų narių sugrįžimo į Lietuvą 2021—2023 metų veiksmų plano patvirtinimo*. 2020 m. rugpjūčio 26 d. Nr. A1-777. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/1c1b98b0e79711ea9342c1d4e2ff6ff6> (дата обращения: 15.03.2021).

по политическим причинам (хотя и просителями убежища они также, как правило, не являются). Соответствующие программы касаются в основном студентов и ученых, ориентированы чаще на молодежную аудиторию (примерно 10 тыс. студентов обучаются в Польше¹⁸, от 1,5 до 2 тыс. — в Литве) и в перспективе могут способствовать «утечке умов» из Белоруссии, хотя до событий осени 2020 года более 80% всех обучавшихся в странах ЕС белорусских студентов возвращались на родину.

Наконец, Польша и Литва реализуют отдельное, имеющее полноценную политико-правовую базу направление иммиграционной политики — возвращение на родину представителей диаспоры. Польский подход гораздо более широкий, он ориентирован на сотни тысяч человек и помимо чисто социально-экономической составляющей имеет также культурно-экспансионистскую — расширение за счет «Карты поляка» сферы влияния на пространстве «восточных кресов» и культурно-религиозная консолидация бывших земель Речи Посполитой вокруг современной Польши.

С учетом описанных тенденций России важно активнее участвовать в борьбе за привлечение высококвалифицированных работников из государств европейской части постсоветского пространства — в первую очередь Украины и Белоруссии, поскольку миграция из остальных государств в государства Балтии и Польшу носит в целом ограниченный характер.

Статья подготовлена при финансовой поддержке ИМИ МГИМО в рамках проекта № 2022-02-01.

Список литературы

1. Reinert K. A., Rajan R. S., Glass A. J., Davis L. S. The Princeton Encyclopedia of the World Economy. Princeton, 2009.
2. Bhagwati J. N. In Defense of Globalization. Oxford, 2007.
3. Borjas G. J. The Wage Impact of the Marielitos: A Reappraisal // ILR Review. 2017. Vol. 70, iss. 5. P. 1077—1110. doi: 10.1177/0019793917692945 2017.
4. Borjas G. J., Monras J. The labour market consequences of refugee supply shocks, Economic Policy. 2017. Vol. 32, iss. 91. P. 361—413.
5. Davis D., Weinstein D. Technological superiority and the losses from migration // NBER Working Paper. No. 8971.
6. Faini R. Remittances and the brain drain: Do more skilled migrants remit more? // World Bank Economic Review. 2007. Vol. 21, № 2. P. 177—191. doi:10.1093/wber/lhm006.
7. Friedberg R., Hunt J. The impact of immigration on host county wages, employment and growth // Journal of Economic Perspectives. 1995. Vol. 9, № 2. P. 23—44.
8. Hamermesh D. Labor Demand. Princeton, NJ, 1993.
9. Pischke J.-S., Veiling J. Employment effects of immigration to Germany: an analysis based on local labor markets // Review of Economics and Statistics. 1997. № 79. P. 594—604.
10. Gammeltoft-Hansen T., Sorensen N. N. (eds.) The Migration Industry and the Commercialization of International Migration. Routledge, 2013. P. 1—286.
11. Потемкина О. Ю. Иммиграционная политика Европейского союза. М., 2010.
12. Потемкина О. Ю. Многоуровневое управление миграцией в Европейском союзе // Современная Европа. 2020. № 2. С. 100—110.
13. Рязанцев С. В. Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы. М., 2001.
14. Рязанцев С. В., Ткаченко М. Ф. Мировой рынок труда и международная миграция. М., 2010.
15. Воротников В. В., Габарта А. А. Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Польши и стран Прибалтики после 2004 г. // Современная Европа. 2016. № 6. С. 125—136.

¹⁸ Количество белорусских студентов в Польше удвоилось и составило 10 тысяч // Витебский курьер. 22.08.2020. URL: <https://vkurier.by/211426> (дата обращения: 08.08.2021).

16. *Воротников В. В.* Актуальные проблемы диаспоральной политики стран Балтии // Современная Европа. 2018. № 7. С.128—140. doi: 10.15211/soveurope72018137151.

17. *Hatton T. J., Williamson J. G.* Emigration in the long run: Evidence from two global centuries // Asian-Pacific Economic Literature. 2009. Vol. 23, № 2. P. 17—28. doi:10.1111/j.1467—8411.2009.01238.x.

18. *Reinert K. A.* An Introduction to International Economics: New Perspectives on the World Economy. 2nd ed. Cambridge, 2015. P. 192—193.

19. *Kruhlaya M.* Иммиграция заробкочивих обывателей государств бывшего ЗСРР шансом развития польских предприятий // Współczesne problemy ekonomiczne w badaniach młodych naukowców. Т. 4. Teoria i praktyka / redakcja naukowa: Ewa Gruszewska. Białystok, 2020.

20. *Мукинов Р. И.* Политика властей Литвы в отношении своей зарубежной диаспоры. Вильнюс, 2012.

Об авторах

Владислав Владиславович Воротников, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки; директор, ведущий научный сотрудник, Центр европейских исследований Института международных исследований, МГИМО МИД России, Россия; ведущий научный сотрудник отдела исследований Центральной и Восточной Европы, Институт Европы РАН, Россия.

E-mail: vorotnikov.vladislav@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3374-5677>

Анджей Артурович Габарта, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики; старший научный сотрудник Центра европейских исследований Института международных исследований, МГИМО МИД России, Россия; ведущий научный сотрудник отдела исследований Центральной и Восточной Европы, Институт Европы РАН, Россия.

E-mail: a.habarta@inno.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4236-3777>

MIGRATION FROM POST-SOVIET COUNTRIES TO POLAND AND THE BALTIC STATES: TRENDS AND FEATURES

V. V. Vorotnikov
A. Habarta

MGIMO University
76 Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia
Institute of Europe Russian Academy of Sciences
11/3 Mokhovaya ul., Moscow, 125009, Russia

Received 13.08.2021
doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-5
© Vorotnikov, V. V., Habarta, A., 2021

This article aims to analyse migration from the post-Soviet space to the northeastern periphery of the EU (Poland, Lithuania, Latvia, Estonia) and examine the hypothesis about these states, once countries of origin, turning into destinations for migrants. A change in the socio-economic

To cite this article: Vorotnikov, V. V., Habarta, A. 2021, Migration from Post-Soviet countries to Poland and the Baltic States: trends and features, *Balt. Reg.*, Vol.13, no 4, p. 79—94. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-5.

paradigm and accession to the EU sped up economic development in the Baltics and Poland. Despite growing welfare and income levels and a decline in the unemployment rate, further economic growth was hampered by the outflow of skilled workforce and resulting labour shortages. In response, the governments of the Baltics and Poland drew up programmes to attract international labour. Soon these countries transformed from exporters of labour into importers. Unlike Western European countries, Poland and, to a lesser extent, the Baltic States are trying to attract migrants from neighbouring nations with similar cultural and linguistic backgrounds. In the long run, this strategy will facilitate migrant integration into the recipient society. The Polish and Lithuanian governments are devising measures to encourage ethnic Poles and Lithuanians to repatriate from post-Soviet republics. To achieve the aim of the study, we investigate the features of migration flows, trends in migration, migration policies of recipient countries, and the evolution of diaspora policies.

Keywords:

EU, Poland, Baltic States, Lithuania, Latvia, Estonia, post-Soviet space, international migration, diaspora, Karta Polaka, repatriates diaspora policy

References

1. Reinert, K.A., Rajan, R.S., Glass, A.J., Davis, L.S. 2009, *The Princeton Encyclopedia of the World Economy*, Princeton, Princeton University Press, p.764.
2. Bhagwati, J.N. 2007, *In Defense of Globalization*, Oxford, p.344.
3. Borjas, G.J. 2017, *The Wage Impact of the Marielitos: A Reappraisal ILR Review*.
4. Borjas, G.J., Monras J. 2017, The labour market consequences of refugee supply shocks, *Economic Policy*, vol. 32, no. 91, p. 361—413.
5. Davis, D., Weinstein, D. 2002, Technological superiority and the losses from migration, *Working Paper*, no. 8971, Cambridge, MA, NBER.
6. Faini, R. 2007, Remittances and the brain drain: Do more skilled migrants remit more? *World Bank Economic Review*, vol. 21, no. 2, p. 177—191. doi: <https://doi.org/10.1093/wber/lhm006>.
7. Friedberg, R., Hunt, J. 1995, The impact of immigration on host county wages, employment and growth, *Journal of Economic Perspectives*, vol. 9, no. 2, p. 23—44.
8. Hamermesh, D. 1993, *Labor Demand*, Princeton, NJ, Princeton University Press.
9. Pischke, J. — S., Veiling, J. 1997, Employment effects of immigration to Germany: an analysis based on local labor markets, *Review of Economics and Statistics*, no. 79, p.594—604.
10. Gammeltoft-Hansen, T., Sorensen, N.N. 2013, *The Migration Industry and the Commercialization of International Migration*, p. 1—286.
11. Potemkina, O.Yu. 2010, *Immigratsionnaya politika Evropeiskogo Soyuza*, Moscow, Russkii souvenir, 129 p. (in Russ.).
12. Potemkina, O.Yu. 2020, Multilevel governance of the EU migration policy, *Sovremennaya Evropa*, no. 2, p. 100—110. doi: <https://doi.org/10.15211/SOVEUROPE22020100110> (in Russ.)
13. Ryazantsev, S.V. 2001, *Opyt i problemy regulirovaniya migratsionnykh potokov v stranakh Zapadnoi Evropy* [Experience and problems of regulation of migration flows in Western Europe], Moscow, Institute for Social and Political Research, 71 p. (in Russ.).
14. Ryazantsev, S.V., Tkachenko, M.F. 2010, *Mirovoi rynek truda i mezhdunarodnaya migratsiya* [World labor market and international migration], Moscow, Economy, 303 p. (in Russ.).
15. Vоротников, V. V., Habarta, A. A. 2016, The influence of labour migration on Poland and Baltic states development, *Sovremennaya Evropa*, no. 6, p.125—136.. doi: <https://doi.org/10.15211/soveurope62016125136> (in Russ.).
16. Vоротников, V. V. 2018, Contemporary challenges to Diaspora policies of the Baltic states, *Sovremennaya Evropa*, no. 7, p.128—140. doi: [10.15211/soveurope72018137151](https://doi.org/10.15211/soveurope72018137151) (in Russ.).
17. Hatton T. J., Williamson J. G. Emigration in the long run: Evidence from two global centuries // *Asian-Pacific Economic Literature*. 2009. Vol. 23, № 2. P. 17—28. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8411.2009.01238.x>.
18. Reinert, K.A. 2015, *An Introduction to International Economics: New Perspectives on the World Economy*, 2nd ed., Cambridge, Cambridge University Press, p. 192—193.

19. Kruhlaya, M. 2020, *Imigracja zarobkowa obywateli państw byłego ZSRR szansą rozwoju polskich przedsiębiorstw, Współczesne problemy ekonomiczne w badaniach młodych naukowców*, T. 4. Teoria i praktyka, redakcja naukowa, Ewa Gruszevska, Białystok.

20. Muksinov, R.I. 2012, *Politika vlastei Litvy v otnoshenii svoei zarubezhnoi diaspory* [The policy of the Lithuanian authorities in relation to their diaspora abroad], Vilnius, *Politika*, p. 138 (in Russ.).

The authors

Dr. Vladislav V. Vorotnikov, Director, Centre for European Studies of the Institute for International Studies, MGIMO University, Russia; Leading Research Fellow, Institute of Europe Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: vorotnikov.vladislav@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3374-5677>

Dr. Andrzej Habarta, Leading Research Fellow, Centre for European Studies of the Institute for International Studies, MGIMO University, Russia; Leading Research Fellow, Institute of Europe Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: a.habarta@inno.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4236-3777>
